

творчества поэта и писателя. Язык философской и теоретической мысли художника слова был поставлен на службу образности. Художественное начало глубоко проникло в сердцевину работ по творческой эстетике, стало признаком самого содержания».

Список использованной литературы

1. Вильмонт Н.Н. О Борисе Пастернаке: Воспоминания и мысли. - М.: Сов. писатель, 1989. -224 с.
2. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т.2. - М.: Цитадель. 1998. 2030 с.
3. Категория окказиональности в поэтическом творчестве. Методические рекомендации и материалы к спецкурсу. - Харьков: ХГПИ, 1993. - 24 с.
4. Кажан В.И., Калинина Р.П. Об окказионализации терминов в языке научно-фантастической прозы // Актуальні проблеми філології і методики викладання мов. Кривий Ріг, 2006. -С. 76-83.
5. Лихачев Д.С. Звездный дождь: Проза Б.Пастернака разных лет. Вступ, ст. к книге Б.Пастернака «Воздушные пути». - М.: Худож. лит., 1982. - С. 3-21.
6. Новиков В.И. «Мы вовлекаем прозу в поэзию...» // Русская речь. - 1988. №4. - С. 20-26.
7. Пастернак об искусстве. - М.: Искусство, 1990. -399 с.
8. Сорокин Ю.С. Развитие словарного состава русского литературного языка. 30-90 годы 19 века. - М.-Л.: Наука, 1965. - 565 с.

Summary

The article analyses lexical-stylistic means characteristic to esthetic prose by B.Pasternak.

Каневская О.Б.

канд. педагог, наук, доцент

ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА СОЗДАНИЯ КОМИЗМА В ПРОЗЕ ФЕЛИКСА КРИВИНА

Стаття присвячена визначенню особливостей індивідуально-авторського стилю видатного письменника Ф. Кривіна, зокрема аналізу мовних засобів створення комізму в його творах.

Исследование языка художественных произведений - это актуальная проблема, имеющая общефилологическое значение. Общепринято утверждение, что язык художественного произведения, являющийся важнейшим компонентом формы, обуславливает и содержание произведения, являясь материалом для создания художественных образов. Феликс Кривин - писатель, который «владеет искусством говорить о большом, серьезном коротко и весело» [2, с. 12]. В его произведениях, наполненных тонким юмором, утверждаются истинные человеческие

ценности: самостоятельность мышления, чувство достоинства, любовь к людям. Однако поэтика его произведений до сих пор не стала предметом отдельного изучения. Цель статьи - проанализировать приёмы и средства создания комизма в произведениях Ф.Кривина.

Книги Феликса Кривина поражают жанровым богатством и разнообразием. Это повести, рассказы, притчи, легенды, сказки, миниатюры. Особенного успеха автор добивается в микрожанрах. Мир вещей, предметов, окружающих человека, животных, отвлеченных понятий одушевлен писателем. Для описания этого мира - мира человеческих недостатков и достоинств - Кривин изобретает новый жанр полу сказки. Тонкая ирония, сопровождающая прием олицетворения, создает комизм произведений писателя. Юмор, фантазия, парадокс, иносказание - таковы черты повествования Феликса Кривина. В каждой логической альтернативе он ищет прорыв к чему-то третьему, непредугаданному.

Ф.Кривин любит «погружаться» внутрь слова, улавливать его разные значения, смысловые оттенки. Например, в миниатюре «Часы»: *«Понимая всю важность и ответственность своей жизненной миссии, Часы не шли: они стоячи на страже времени»*, - автор соединяет два разных оборота: *часы стоят* и *стоять на страже*. Мы ощущаем тонкую иронию автора над самодовольными часами: они думают, что **стоят на страже времени**, однако они **просто стоят**, просто не могут идти, неисправны, испорчены.

Приведем несколько примеров игры слов, столкновения в одном контексте прямых и переносных значений: *После удаления слепой кишки больной стал лучше видеть* («Оптимизм оптимиста»); *Для того, чтобы вывести все ворье на чистую воду, понадобятся все запасы чистой воды* («Пессимизм пессимиста»); *Интересно, по ком это сохнет Простыня?* («Форточка»); *... и потому, что он в жизни всегда проигрывал, слушать его было особенно интересно* («Проигрыватель»); *... и так, пресмыкаясь, огромные ящеры превратились постепенно в маленьких ящериц* («Родословная пресмыкающихся»); *...количество кчеток современной обезьяны равно $n + 1$. Единицей обозначается кчетка, в которой сидит обезьяна* («Многоклеточные»).

Еще один пример. Миниатюра называется «Закон всемирного тяготения»: *У Вселенной не порядок с одной Галактикой.*

- *Что с тобой. Галактика? Как-то ты вся затуманилась...*

-*Да вот, Солнце тут есть одно...*

У Галактики не порядок с одним Солнцем.

- *Откуда у тебя, Солнце, пятна?*

- *С Землей что-то не ладится...*

У Солнца не порядок с одной Землей.

- *Что у тебя, Земля, там происходит?*

-*Понимаешь, есть один Человек...*

У Земли не порядок с одним Человеком.

- *Что с тобой, Человек?*

- Бог его знает! Вроде ботинок жмет...

Один ботинок - **и тяготит** всю Вселенную!

Эта миниатюра совпадает по заглавию с другой миниатюрой, в которой **тяготение** означает 'тягу людей друг к другу, к миру природы'. Как видим, здесь слово **тяготение** - от слова **тяготить** ('обременять'). З.Паперный по поводу этой миниатюры замечет: «В заостренной форме миниатюра говорит о том, что, думая о человеке, нельзя оперировать только «мировыми масштабами». За Вселенной надо уметь видеть одного Человека. Именно его, а не другого. И в этом - глубоко современное звучание юморески» [2, с. 12].

Писатель в миниатюре «Пусть светится!» с помощью иронии и антонимии объясняет, почему назван именно так предмет, предназначенный для включения: *Все радовались свету. Все говорит: да будет свет! Но прибор для включения света на всякий случай назвали выключателем.*

Рассказ «Король **Годяй**» построен на языковой игре. В нем встречаем: королеву **Ряху**, **доумков** (мудрецов), имеющих **задач,ивый** ум, служба которых **сплошное потребление**, говорят они **лености**, **сусветные суразицы**, сам король - человек **вежественный**, есть еще **дотепы** (недотепы), **поседы** (непоседы), **дотроги** (недотроги), в этом мире существуют **былицы** (небылицы), **видаль** (невидаль), **долга** (недолга). Король **Годяй** подписал указ о введении частицы **не**. *То-то обрадовались вежды и честивцы, получившие разрешение появляться открыто в приличном обществе с частицей не!*

Игра воображения неотделима у Феликса Кривина от словесной игры, от каламбура, неологизма. Приведем некоторые примеры индивидуально-авторских неологизмов Феликса Кривина: (Пету х)... *в связи с развернувшейся кампанией за повышение вылупляемости цыплят, был брошен в курятник («Петух-массовик»); ...отразился результат многолетних **Расческиных** трудов на поприще шевелюры («Административное рвение»); **Подковино** счастье.* Последние два примера - писатель образует от неодушевленных существительных притяжательные прилагательные. Интересны с точки зрения словообразования имена писателей из книги «Фантастика-буфф»: **Н.Ютон**, **Альф Ипсилон**, **Сель Ави**, в их книгах действуют **автособаки** и **автонищие** (*чтобы сохранить в людях милосердие и доброту*'), продаются **таблетки красоты**, и плохо идут **таблетки доброты, красоты, благородства**, есть планеты **Блямбда** и **Глямбда**, а рядом с ними **Лямбда**.

Каламбур - умение находить и применять узкий, конкретный буквальный смысл слова и заменять им на более общее и широкое значение - характерная черта стиля Феликса Кривина. У писателя каламбур, направленный против отрицательных явлений жизни, становится острым и метким оружием сатиры: *Если бы отрезок не считал себя бесконечной прямой, он вряд ли бы **протянул** от одной до другой точки («Бесконечные»); Для того, чтобы быть **полезным**, необязательно стать **ископаемым** («Ископаемые»).*

Кривин создает и парадоксы, в которых выражены едко насмешливые мысли: *Строгий порядок букв в алфавите обретает смысл лишь тогда, когда его нарушают («Письменность»); Свободное место - это место, занятое*

только собой («В зрительном зале»); Люди не раз отдавали жизнь за убеждения, но убеждения они отдавали только за хорошую жизнь («Убеждение или жизнь?»).

Часто комизм парадоксов основан на скрытом в них алогизме: *И только Печная Труба стоит выше этих узких кухонных интересов: она снабжает дымом всю вселенную («Печная Труба»); Жизнь так коротка, что не стоит тратить время на размышления («Вечность»); Мы вырубим все оазисы, чтобы они не заслоняли от нас пустынь, которые нам еще предстоит засадить деревьями («Обязательство»).*

Феликс Кривин, умело обыгрывает фразеологизмы, сталкивая их переносные значения с прямым токованием слов в словосочетаниях: *Яблоко точил червь сомнения. И точил до тех пор, пока от Яблока ничего не осталось («Яблоко»); Фотопленка слишком рано узнала свет и поэтому не слюгла как следует проявить себя на работе («Светская жизнь»); Цель оправдывает средства, но - увы не всегда их дает («Житейская философия»).*

Феликс Кривин охотно пользуется афоризмами. Например: *Прошлое - это будущее, которое уже позади; Жизнь всегда длинная - не впереди, так сзади; Счастье ненадежный друг: оно приходит, когда нам хорошо, и уходит, когда нам плохо; В литературе цель оправдывает средства лишь при условии, что средства - художественные.*

Многие афоризмы писателя построены на противопоставлении нескольких фразеологизмов, на их расшифровке, перефразировке, наполнении известного выражения новым содержанием. Например: *То, что не проникает в сердце, ложится камнем за пазуху («Закон непонимания»); В современных водных условиях рыба хватается за крючок, как утопающий за соломинку («Секрет клева»); Девиз: что позволено Юпитеру, не позволено быку, - придумал не Юпитер, а бык, возомнивший себя Юпитером («Тайна авторства»); Быть без царя в голове — еще не значит быть демократом («Предупреждение»); Только в тюрьме чувствуешь себя как за каменной стеной («Оптимизм пессимиста»); Лучше недоестъ чем переест. Поэтому кошка съедает мышку, а не наоборот («Правильное питание»); ... и все были разочарованы, что он не смог исполнить на бис свою лебединую песню... («Публика»).*

Комизм строится писателем и на столкновении в одном контексте антонимов, создающих антитезу: *Там, где чужие жизни идут по дешевке, на собственную жизнь возрастает цена («Цена жизни»); Редко встретишь мыслителя, играющего в дурака. И намного чаще дурака, играющего в мыслителя («Игры»); Любовь - это такое явление, которое, укорачивая жизнь каждому человеку в отдельности, удлиняет ее человечеству в целом («Формула любви»); Там, где гармония звучит диссонансом, диссонанс выступает мерилom гармонии («Акустика»); Масштаб - это тот аршин, которым малое измеряет великое, чтобы постигнуть его во всем объеме («Масштаб»).*

Умело использует Кривин и стилистические возможности синонимов: *Случайность любит выдавать себя за закономерность, обнаруживать в себе*

какой-то **скрытый, таинственный смысл** («Загадки случайности»); *Разум поднимется на вершины, оставляя по пути все ненужное: **безумство храбрых, безумство любящих, неразумие страдающих и любое неразумие и безумство*** («На вершинах разума»); ...И сам Толстой меняется с годами: новые поколения читают в нем не совсем то, что прежние поколения. Сносится **старое, обветшалое**, и неизвестно, какие небоскребы откроются в его творчестве через двести лет («Улица Толстого в нашем городе»).

К области комизма, создаваемого языковыми средствами, относится применение разного рода профессиональных жаргонов, научной терминологии, речевых штампов. Умело пользуется этими языковыми средствами и Феликс Кривин. Часто пародируется речь бюрократическая, канцелярская: *Старый Подсвечник, немало поработавший на ниве **освещения**, никак не мог понять **новых веяний*** («Подсвечник»); *Скворец пошел на **повышение**: его назначили соловьем* («По чужим нотам»); *(Год) подробно **остановился на общих проблемах** времени, сравнил время в прошлые времена со временем в наше время, а **в заключение**, когда время его истекло, сказал, что нужно беречь каждую секунду* («Секунда»); *Но это был **единственный недостаток успешной борьбы за повышение вылупляемости*** («Петух-массовик»). Использование терминологической лексики способствует более точному¹ выражению мысли, ее афористичности и парадоксальности: *Сатира, которая призвана **вскрывать язвы общества, достигла больших успехов по части анестезиологии**. И хотя **вскрывает хуже, но значительно лучше умеет усыплять*** («Литературная хирургия»).

Достаточно часто писатель в одном контексте сталкивает книжные и разговорные лексико-фразеологические средства, что способствует созданию комизма: *Но теперь **Лужица** себя не найдет: она так **воспарила в мечтах**, что на земле от нее только **сухое место осталось*** («Мечта»); - *Тут, **товарищ Ворона**, насчет канареек нужно что-нибудь придумать. **Тащи сюда нотную энциклопедию и займемся...*** («По чужим нотам»); - *И это **молодежь!** - сокрушался Столб. - И это **молодежь**, которая, казалось бы, **должна тянуться к свету! Какая темнота, какая неотесанность!*** («Фонарный Столб»).

Феликс Кривин, используя приемы парадокса, иронии, стилистические возможности синонимов, антонимов, фразеологизмов, синтаксические средства, формулирует новые законы, основанные на законах природы и жизни человека: ***Действие равно противодействию - это физический закон, но там, где действует физическая сила, физические законы бездействуют**. В науке этот закон известен под именем **закона Ежа - Суслика*** («Действие равно противодействию»). Или: *Обезьяна взяла палку, чтобы **развивать критическое направление**, а потом потеряла палкой о палку и **стала воскурять фимиам*** («У истоков сатиры»); ***Всем силам, которые действуют на земле, **противостоит** единственная - **сила инерции***** («Сила»); *Положительно заряженное ядро окружено **отрицательно заряженными электронами**. И так в каждом атоме, во всех до одного: **положительное невозможно без отрицательного*** («Атомы»); ***Главный закон движения: палок не должно быть больше, чем колес*** («Закон движения»).

«С любителями слова, а не дела, говорунами, фразерами спорит своими произведениями Феликс Кривин. Он зовет к самостоятельности, смеется над людьми либо безответными, либо пассивно «ответными» - вроде эха» [2, с. 12]. Особенно остро и актуально звучит его насмешка над теми, кто считает, что ему обязательно нужно *находиться у кормила в части - кормила* от слова *кормчий* и *кормушка*, у кого нет никакой профессии, кроме способности быть «над» людьми. Примером вышесказанного может послужить миниатюра «Лоскут».

- *Покрасьте меня, - просит Лоскут. - Я уже себе и палку подобрал для дровка. Остается только покраситься.*

Б какой же тебя цвет - в зеленый, черный, оранжевый?

Я плохо разбираюсь в цветах, — мнется Лоскут. - Мне бы только стать знаменем.

Феликс Кривин всеми своими произведениями противостоит бюрократизму, официозу, скуке. Он утверждает действительные человеческие ценности и достоинства: самостоятельность мышления, чувство достоинства, любовь к людям, к природе, способность к творчеству. С умной иронией пишет он о «лежачих камнях», о силе инерции, о законах природы и человеческого бытия. Справедливо утверждение Зиновия Паперного о Феликсе Кривине: «Его часы - идут, и потому он так созвучен нашему беспокойному и непростому времени» [2, с. 12].

Проведенный анализ показывает, что сочетание фантастики, парадоксальности, иносказания, лапидарности, афористичности, юмора, иронии и др. с необыкновенно развитым чувством языка (игра слов, каламбур, умелое использование лексико-стилистических возможностей фразеологии) в произведениях Ф.Кривина не только создает комизм, но и способствует утверждению общечеловеческих ценностей.

Список использованной литературы

1. Кривин Ф.Д. Хвост павлина: Сказки, рассказы, повести. - Ужгород: Карпаты, 1988.-598 с.
2. Паперный З. Часы - идут... // Кривин Ф.Д. Хвост павлина. - Ужгород: Карпаты, 1988.-С. 5-12.

SUMMARY

The article is dedicated to defining individual author style peculiarities of the famous Russian writer F.Krivin, namely analysis of language means of creating comic in his works.